

Во сне Янь Мо снова вернулся в некогда знакомое человеческое общество. Он упорно трудился, пахал на сверхурочных в режиме девять-девять-шесть, с таким трудом накопил денег на жену и, исполнив заветное желание, со счастливым сердцем и радостной душой взял свою суженую за мягкую ручку, чтобы шагнуть в сваточный чертог. Но в самый последний момент молодая жена повернулась — и оказалась мускулистым качком с белокурыми волосами и голубыми глазами.

Янь Мо с криком проснулся, а затем с горечью осознал, что перспектива жениться на белокуром мускулистом качке — суровая реальность, и к тому же это лучший исход, которого он с таким трудом смог добиться в нынешнем мире расы насекомых.

Полежав еще немного в постели, Янь Мо принялся мысленно повторять: я сюнчун, я просто букашка, мне нужно найти жену и жить за её счёт, после чего встал, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Он не забыл, что вчера договорился с Цзян Синюэ встретиться в девять часов, чтобы пойти к преподавателю по бытовой части Айланю подписать договор на руководство вторичной дифференциацией.

Кроме того, ему предстояло отправиться в Ассоциацию защиты сюнчунов, чтобы подать заявление на получение пособия по вторичной дифференциации и заняться вопросами улучшения жилищных условий.

Каждому сюнчуну при рождении Ассоциация защиты самцов-насекомых выделяет квартиру. До начала вторичной дифференциации сюнчун может подать в Ассоциацию заявку на смену жилья на более просторное и в лучшем районе — это своего рода благословение Ассоциации для тех сюнчунов, которые собираются обзавестись семьями.

Квартира, выделенная школе Янь Мо, была лишь временной, её отберут сразу после выпуска, а вот жильё от Ассоциации защиты сюнчунов должно было стать настоящим домом Янь Мо.

Хотя после женитьбы все сюнчуны переезжают в особняки своих главных супругов, Янь Мо знал, что будущий главный супруг, которого он намеревался взять в жёны, пока еще гол как сокол и представляет собой лишь «акцию с потенциалом». Тот был совершенно не в состоянии позволить себе собственное жильё, поэтому Янь Мо мог рассчитывать только на квартиру от Ассоциации — её следовало хорошенько обустроить, чтобы она послужила им брачным гнездышком.

Солнечный свет пробивался сквозь щель в тяжелых темно-синих шторах и падал на балкон, образуя на потолке яркую полосу причудливой формы.

Янь Мо имел привычку перед выходом из дома составлять список дел на сегодня, записывая их на бумаге по порядку, и ставить галочки напротив каждого выполненного пункта, чтобы ничего не упустить.

Умывшись, он несколько раз переоделся, убедившись, что выглядит как нормальный, симпатичный парень.

Странные и нелепые наряды, купленные прежним владельцем тела, Янь Мо решительно отказывался хвалить.

Схватив ручку, он добавил в блокнот ещё один пункт: купить одежду.

Закончив со всеми приготовлениями, Янь Мо сел и почитал несколько страниц книг о древних растениях, чтобы убить оставшееся время.

Стрелки часов дошли до половины десятого, но в дверь квартиры так никто и не постучал.

Даже этот сюнчун, считавший себя человеком с мягким характером, невольно затаил обиду: они же чётко договорились вчера, неужели этот внук нашёл вариант получше и нарушил обещание?

Внутри у него всё же заскребла тревога. Он уже собирался позвонить и во всём разобраться, но, открыв список контактов в оптомозге, с досадой обнаружил, что вчера так спешил выпроводить гостя, что они даже не обменялись контактами.

Ладно, в худшем случае он сам лично заявится на факультет боевых искусств.

Янь Мо не собирался сидеть сложа руки в ожидании. Он набросил на плечи плащ и решительно зашагал к выходу.

Стоило ему открыть дверь, как прислонившаяся к косяку тень рухнула прямо ему под ноги, до смерти перепугав парня.

— Какого чёрта, ты чего тут делаешь? — Янь Мо едва не выругался вслух. Рассмотрев незваного гостя и поняв, что это Цзян Синюэ, он рассвирепел ещё сильнее. Ему безумно захотелось поднять этого парня за шкирок и яростно потрясти со словами: раз пришёл, почему не стучал? Чего ты тут на коленях у двери стоял, императора на трон ждал?!

Цзян Синюэ заморгал своими невинными зелёными глазами и заискивающе забормотал:

— Я... я боялся помешать вашему отдыху, поэтому просто ждал у двери. Он невольно засомневался: в учебниках было написано именно так, и доктор Фулай учил тому же самому — мол, если отправляешься на свидание с самцом-насекомым и тот задерживается, нужно послушно опуститься на колени у двери и ждать. Он всё сделал правильно, почему же достопочтенный Янь Мо снова рассердился?

Неужели его поза на коленях была недостаточно правильной? Вряд ли.

Но, к счастью, достойный Янь Мо лишь бросил на него сердитый взгляд, не став наказывать и отказываться от подписания контракта.

Он попытался обнять самца за ногу, но тот легким шагом отступил в сторону.

Янь Мо мысленно лишь горько усмехнулся: вчера что-то не было заметно, что ты такой вежливый, а теперь снова начал из себя строить пай-мальчика.

Он беззлобно пнул самку-насекомое:

— Вставай, пошли.

— Хорошо.

Самка проворно поднялась с пола и отряхнула пыль с боевого костюма.

Апартаменты самца-насекомого ежедневно убирал специальный человек, так что на самом деле там было вовсе не грязно. Желая произвести хорошее впечатление на достойного Янь Мо, Цзян Синюэ специально надел новую одежду, которую обычно жалел носить, чтобы не опозорить достойного Янь Мо.

Впрочем, кроме формы учебного заведения, в его гардеробе были только тренировочные и боевые костюмы, но, к счастью, достойный Янь Мо не придавал этому значения.

Цзян Синюэ сделал несколько быстрых шагов, догоняя самца, и с трепетом протянул бумажный пакет, который так долго прижимал к груди.

Он рано утром специально сходил за ним в пекарню возле школы — это обошлось ему почти в полмесяца прожиточных денег. То были сладости, рекламируемые звездным самцом, и Цзян Синюэ видел, как их ели некоторые самцы в школе.

Хотя сам он их не пробовал, достойный Янь Мо наверняка должен оценить.

Самец искоса взглянул на помятый бумажный пакет, на опущенную голову самки и слегка покрасневшие кончики ее ушей, чувствуя, как что-то внутри него немного оттаяло.

— Это я купил для достойного Янь Мо. Правда, прошло уже много времени, так что они, наверное, немного остыли. Попробуйте.— Хоть у этого парня есть совесть, раз додумался принести мне завтрак.

Воспоминания достойного Янь Мо о том, как кто-то приносил ему завтрак, застряли ещё в студенческих годах, когда сосед по комнате покупал ему еду, называя это прижизненным уходом.

Испытывая лёгкое предвкушение, достойный Янь Мо вытащил из бумажного пакета нечто, похожее на паровой пирожок-баоцзы, и умолк.

Что это за угольно-чёрная штукавина? Разве это вообще можно есть?

За те три месяца, что прошли с момента его перемещения, достойный Янь Мо выбирал в

качестве еды нечто похожее на человеческий рацион.

Причём ради похудения он питался в основном фруктами и овощами, изредка перекусывая сухим хлебом.

Поэтому, увидев такое привычное китайское блюдо, как баоцзы, он испытал огромную радость в душе, вот только из-за цвета невозможно было не заподозрить в нём стряпню из разряда кошмарных кулинарных экспериментов.

Достопочтенный Янь Мо немного колебался и решил всё же смело попробовать это блюдо. Он откусил крошечный кусочек, и в тот же миг во рту взорвался чрезмерно кислый и сладкий вкус.

Кислинка оказалась настолько резкой, что достопочтенный Янь Мо едва мог раскрыть глаза. Он инстинктивно ухватился рукой за стену, и лишь когда этот привкус во рту немного утих, поднял голову и уставился на Цзян Синюэ.

Виновник происшествия опасливо наблюдал за его реакцией, боясь даже вздохнуть полной грудью.

Кажется, он снова всё испортил.

— Дай мне воды, — хриплым голосом произнёс достопочтенный Янь Мо.

Тот баоцзы был до ужаса кислым, чуть не вызвав короткое замыкание в его мозгу, а в сочетании с избыточной сладостью создавалось ощущение, что зубы вот-вот разъест и растворит.

— Хорошо, — Цзян Синюэ поспешно отвязал свой походный фляговый термос и протянул его. Достопочтенный Янь Мо едва успел сделать глоток, как почувствовал во рту у воды странный привкус и чуть не выплюнул её обратно, но ради сохранения достоинства стерпел.

С трудом проглотив воду, он прислонился спиной к стене. Его глубокие чёрные глаза уставились на стоявшего перед ним златокудрого и зеленоглазого Цзян Синюэ, который со старательным усердием выглядел точь-в-точь как большой золотистый ретривер. Не скрывая раздражения, он спросил:

— Ты что, с самого утра решил отомстить мне за то, что я пнул тебя вчера вечером, и специально вздумал издеваться надо мной с помощью этой гадости?